

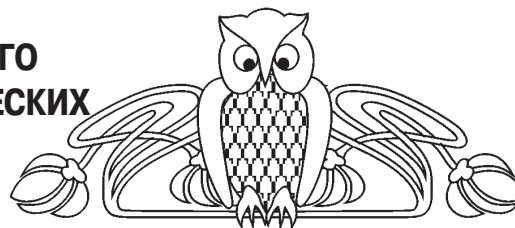

УДК 316.6

ВЗАИМОСВЯЗЬ СТРАТЕГИЙ СОВЛАДАЮЩЕГО ПОВЕДЕНИЯ И СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ХАРАКТЕРИСТИК ЛИЧНОСТИ

А. К. Акименко

Акименко Анастасия Константиновна – кандидат психологических наук, доцент, кафедра социальной психологии образования и развития, Саратовский национальный исследовательский государственный университет, Россия
E-mail: akimenko_ak@mail.ru

противоречит мировоззренческим установкам и взглядам личности, тогда на помощь человеку приходят такие автоматические адаптивные ответные реакции, как копинг-стратегии и механизмы психологической защиты.

Теоретические основы изучаемой проблемы

Становлению современного подхода к проблеме социально-психологической адаптации личности предшествовали многочисленные исследования в различных областях научных знаний, направленные на поиск средств, которые люди используют в процессе приспособления к социальной среде (У. Лер, Г. Томэ, Г. Селье, Л. И. Анциферовой, Т. Л. Крюковой, С. К. Нартовой-Бочавер, И. М. Никольской, Р. М. Грановской, Н. Н. Мельниковой и др.). Однако, несмотря на давнюю традицию исследования, эта проблема не получила на сегодняшний день исчерпывающего рассмотрения. И прежде всего это касается аспектов взаимосвязи стратегий совладающего поведения и значимых социально-психологических характеристик личности, таких как уровень субъективного контроля и активности личности, мотивационная установка достижения цели или избегания неуспеха, уверенности в себе и др. Полученные данные позволяют прояснить возможные детерминанты поведенческих паттернов молодежи и могут быть использованы в практике консультативной терапии.

Представлены результаты эмпирического исследования стратегий совладающего поведения, выполненного на выборке современной молодежи ($n = 220$; 19–30 лет). Применение опросников «Адаптивные стратегии поведения» Н. Н. Мельниковой, «Индикатор копинг-стратегий» Д. Амирхана, «Шкалы копинг-стратегий» Р. Лазаруса, «Мотивация к успеху» и «Мотивация к избеганию неудачи» Т. Элерса, многофакторного личностного опросника Р. Кеттелла, «Шкалы личностной тревоги» Дж. Тейлора, методики «Личностный дифференциал», «Тест-опросника уровня субъективного контроля» позволило выявить взаимосвязь между стратегиями совладающего поведения и такими характеристиками личности, как уровень субъективного контроля (интернальный/экстернальный), тревожности, самооценки и притязаний, активности личности, мотивационной установки достижения цели или избегания неуспеха, уверенности в себе и др. Полученные данные позволяют прояснить возможные детерминанты поведенческих паттернов молодежи и могут быть использованы в практике консультативной терапии.

Ключевые слова: совладающее поведение, копинг-стратегии, интернальность, экстернальность, мотивация достижения, мотивация избегания неуспеха.

DOI: 10.18500/2304-9790-2016-5-2-151-156

Введение

Современное общество предъявляет высокие требования к адаптивным ресурсам личности. В настоящее время особо востребованными становятся такие качества личности, как коммуникативная и профессиональная компетентность, эмоциональная и поведенческая гибкость, стрессоустойчивость и адаптационный потенциал, готовность мобильно и оперативно встраиваться в систему новых социальных связей и социокультурных отношений. Между тем экономическая нестабильность и социальная неопределенность современного мира нередко приводят человека к потере ориентации в окружающей действительности, к неадекватной оценке происходящего, развитию фрустрации, а следовательно, к повышению уровня стресса, переживаемого личностью. В тех случаях, когда индивид не может эффективно адаптироваться к изменяющимся реалиям современного мира с помощью имеющихся личностных ресурсов, когда информация общества

используется различная терминология для обозначения изучаемого феномена: «стиль адаптации», «копинг-поведение», «стратегия принятия решения», «совладающее поведение», «тип поведения в стрессе» и т. д. Подходов к анализу механизмов и закономерностей проявления совладающего поведения немало, что, несомненно, порождает обилие теорий и классификаций копинг-стратегий. Остановимся на некоторых из них подробнее. Для начала определимся с терминологией. Под совладающим поведением, вслед за Т. Л. Крюковой, мы понимаем совокупность поведенческих актов, позволяющих субъекту способами, адекватными

его личностным особенностям и самой ситуации, с помощью осознанных действий справиться со стрессом. Смысл данной разновидности социального поведения состоит в стремлении личности овладеть ситуацией, разрешить, смягчить ее и привыкнуть к ней или же уклониться от требований, ею предъявляемых [3]. Сознательные стратегии реагирования на стрессовые ситуации концептуализированы в науке как «копинговые ответы». В настоящее время в отечественной психологии термин «coping» чаще переводится как «совладание», а «coping behavior» – как совладающее поведение.

Известно, что основной целью адаптивного поведения является установление продуктивного взаимодействия между индивидом и средой. При этом выбранная стратегия вполне может быть успешной в той или иной степени и не всегда приводит к состоянию оптимальной адаптированности. Вступая в действие в условиях расогласованности между взаимодействующими системами, совладающее поведение направлено на достижение некоей координации между ними [4, с. 48]. Остановимся подробнее на интроспективных компонентах совладающего поведения – механизмах психологической защиты. Смысл их целевого назначения заключается в ослаблении внутриличностного напряжения, возникшего в процессе социального взаимодействия и обусловленного противоречиями между инстинктивными импульсами бессознательного и интериоризированными требованиями внешней среды. Способствуя ослаблению внутриличностного конфликта, защитные механизмы влияют на поведение человека, повышают степень его приспособляемости, редуцируют тревогу и эмоциональное напряжение [5, с. 11].

Авторы диагностической методики «Индекс жизненного стиля» Р. Плутчик, Х. Конте, Х. Киллерман выделили восемь типов психологических защит: отрицание, подавление, регрессия, компенсация, проекция, замещение, интеллектуализация, реактивное образование. В своей основе все защиты имеют общий механизм подавления, изначально предназначенный для устранения чувства страха. По мнению Н. Хан, защитное поведение по своей сути является ригидным, вынужденным, искажающим реальность, в то время как совладающее поведение представляется автору более гибким, целенаправленным, ориентированным на реальность. Копинг-поведение индивид использует сознательно, варьируя в зависимости от ситуации. Механизмы психологической защиты являются неосознаваемыми и, в случае их закрепления в поведении, нередко могут становиться дезадаптивными. Так, П. Виталиано выделяет три основных способа эмоционально ориентированного преодоления стресса при влиянии психологических защит – самообвинение, избегание и предпочтительное истолкование [6, с. 356].

Совладающее поведение реализуется на основе личностных и средовых копинг-ресурсов

посредством применения защитных структур и копинг-стратегий. Так, Р. Лазарус, рассматривая копинг-стратегии как способ адаптации к стрессам, выделил следующие виды копинг-механизмов:

1) конструктивные, среди которых он обозначил выраженный самоконтроль и планирование личностью путей решения проблемы;

2) относительно конструктивные модели, особое место среди них отводится положительной переоценке ситуации и принятию ответственности за происходящее;

3) неконструктивные стратегии – дистанцирование, бегство-избегание, конфронтация и др. [7].

Многие из классификаций копинг-стратегий, возникавшие вслед за систематизацией совладающего поведения Р. Лазаруса и С. Фолкман [8], разрабатывались в той же традиции, предлагая разделение способов адаптации к стрессу по принципу «работа с проблемой» – «работа с отношением к проблеме». Так, Л. Перлин и К. Шулер подобным образом систематизировали копинг-поведение, выделив в нем три основные стратегии: решения проблемы, изменения способа ее рассмотрения, управления эмоциональным дистрессом [9]. Развивая данную концепцию, Р. Моос, А. Биллинг и Д. Шеффер предложили следующую классификацию стратегий адаптивного поведения:

копинг, ориентированный на проблему, заключающийся в стремлении личности либо модифицировать, либо устранить источник стресса;

копинг, нацеленный на выявление уровня значимости стресса для личности и поиск эффективных средств управления ситуацией через изменение отношения к ней (задействованы механизмы когнитивной переоценки происходящего и их логический анализ);

копинг, обращенный на эмоции, включающий управление чувствами и переживаниями, а также поддержание аффективного равновесия [10].

Впоследствии рассмотренные классификации моделей совладающего поведения уточнялись, дополнялись и расширялись, так, Л. И. Анцыферова дифференцировала копинг-поведение по трем основным направлениям:

1) преобразующие стратегии совладания, характеризующиеся осознанием возможностей позитивного изменения трудной ситуации (формулирование проблемы, определение целей и плана ее решения, способов достижения цели);

2) паттерны приспособления, предполагающие изменение собственных характеристик и отношения к ситуации («позитивное истолкование» или придание нейтрального смысла ситуации);

3) вспомогательные модели самосохранения в условиях стресса и трудной жизненной ситуации (психологический уход или бегство из стрессовой среды) [11, с. 11].

Продолжая содержательный анализ классификаций совладающего поведения, более подробно остановимся на типологии, предложенной Н. Н. Мельниковой. С точки зрения автора, стра-

тегии адаптивного поведения можно раскрыть при помощи классификации, построенной на основе выделения трех критериев: контактности, активности, направленности изменений. Используя эти основания, исследователь выделяет восемь моделей копинг-поведения.

1. Активная, контактная, направленная вовне стратегия (активное изменение среды) характеризуется стремлением активного воздействия на среду с целью ее изменения в соответствии с личностными потребностями и особенностями.

2. Активная, контактная, направленная вовнутрь (активное изменение себя): стратегия строится на активном изменении себя таким образом, чтобы среда перестала восприниматься как фрустрирующая.

3. Активная, избегающая, направленная вовне (активный поиск новой, в связи с уходом от среды): стратегия представляет собой уход индивида из ситуации с целью поиска новой среды, которая бы более гармонизировала с его свойствами.

4. Активная, избегающая, направленная вовнутрь (активный уход от контакта со средой и погружение во внутренний мир): стратегия предполагает избегание контакта со средой – сосредоточение на внутреннем мире.

5. Пассивная, контактная, направленная вовне (пассивная репрезентация себя), реализуясь через пассивную репрезентацию себя, стратегия связана со стремлением самоутвердиться, отстаивать своё «Я».

6. Пассивная, контактная, направленная вовнутрь (пассивное подчинение условиям среды): стратегия выражена тенденцией к пассивному подчинению условиям среды.

7. Пассивная, избегающая, направленная вовне (пассивное выжидание внешних изменений): стратегия выжидания внешних изменений, реализуя которую человек стремится избежать неприятных влияний среды.

8. Пассивная, избегающая, направленная вовнутрь (пассивное ожидание внутренних изменений): стратегия внешне похожа на предыдущую, но, руководствуясь этой стратегией, человек ожидает благоприятных изменений не вовне, а внутри себя. Это может быть изменение настроения, «внутреннее созревание», ожидание внутренней готовности [12, с. 63].

Необходимо отметить, что эффективность применения той или иной стратегии совладающего поведения личностно и ситуативно обусловлена: в определённых условиях каждый из рассмотренных копингов может быть как продуктивным, так и дезадаптивным. В связи с этим подчеркнем, что адаптивную функцию стратегия совладания выполняет в тех случаях, когда обеспечивает баланс целостности личности и социальной среды при угрозе её нарушения [13, 14].

Между тем данные исследования стратегий совладающего поведения у представителей разновозрастных групп, предпринятого Е. Е. Боча-

ровой, свидетельствуют о том, что подростки в стрессовых ситуациях наиболее часто используют сочетание стратегий эмоционально ориентированного копинга, конфронтационного копинга, избегания, отвлечения, тогда как проблемно ориентированные стратегии совладания используются значительно реже. Эмоционально ориентированные стратегии, с одной стороны, помогают подростку уберечь свою психику от неблагоприятного воздействия стресса. С другой – не позволяют гибко осуществлять преобразующее совладание, направленное на разрешение проблемы, что может привести к формированию деструктивного поведения. В выборке представителей юношеского возраста отмечается сочетание стратегий проблемно ориентированного копинга, самоконтроля, ответственности, планирования решения, позитивного переоценивания ситуации, поиска социальной поддержки, что свидетельствует о большей гибкости и вариативности копинг-поведения у юношей [15].

Таким образом, большинство классификаций копинг-стратегий сводится в основном к дифференциации активных усилий личности, сфокусированных на проблеме и ее решении, и стремлении переформулировать или когнитивно переосмыслить проблему так, чтобы она стала психологически приемлемой и безопасной. В связи с этим остроактуальной становится проблема выбора индивидом стратегии взаимодействия с постоянно обновляющейся окружающей реальностью с учетом социально-психологических характеристик личности.

Выборка, методы и методики исследования

Эмпирическое исследование осуществлялось в течение 2013–2015 гг. В нем приняли участие 220 респондентов. Возраст испытуемых 19–30 лет. В качестве диагностического инструментария мы использовали: многофакторный личностный опросник Р. Кеттелла (16PF – форма С), методику «Адаптивные стратегии поведения» Н. Н. Мельниковой (форму АСП-2), «Индикатор копинг-стратегий» Д. Амирхана, «Шкалы копинг-стратегий» Р. Лазаруса, опросники «Мотивация к успеху» и «Мотивация к избеганию неудачи» Т. Элерса, «Шкалу личностной тревоги» Дж. Тейлора, «Методику изучения уровня притязаний и самооценки» Т. В. Дембо, С. Я. Рубинштейн (в модификации А. М. Прихожан), «Личностный дифференциал» (адаптированный в НИИ им В. М. Бехтерева), тест-опросник уровня субъективного контроля (УСК) Е. Ф. Бажина, Е. А. Голькиной, А. М. Эткинда. Полученные результаты обрабатывались с помощью методов описательной статистики. Данные группировались по их значениям, были выявлены центральные тенденции распределения. Уровень статистической значимости различий определялся по критерию Стьюдента и составил $p < 0,001$. Результаты исследования были подверг-

ноты корреляционному анализу, выполненному с помощью метода линейной корреляции Пирсона.

Результаты эмпирического исследования и их обсуждение

По показателям уровня субъективного контроля личности на основе сравнительного анализа фактического материала все испытуемые были условно поделены на две основные группы – респонденты с экстернальным и с интернальным локусом контроля за происходящим. Дадим краткую содержательную характеристику представителей каждой из групп.

К **первой группе** испытуемых, демонстрирующих низкий уровень субъективного контроля, трактуемый как экстернальный локус (Ио: $\bar{\chi} < 5,5$ стенов), были отнесены 46% испытуемых. Главной отличительной характеристикой представителей данной группы является то, что молодые люди склонны считать собственные неудачи, как и собственные успехи, следствием определенных обстоятельств. Респонденты с трудом отслеживают связь между своими действиями и значимыми событиями жизни, не считают себя способными контролировать их развитие и полагают, что большинство важных событий является результатом случая или действий других людей. В то же время молодые люди не в состоянии оценить и собственные достижения, приписывая свои успехи удачному стечению обстоятельств и внешним факторам: руководству, судьбе, везению и др. Ответственность за построение межличностных взаимоотношений, в том числе семейных, респонденты возлагают на партнеров по общению и браку.

Наряду с выраженной тревожностью и неуверенностью (N_K : $\bar{\chi} = 5,45$) в своих силах данной группе испытуемых свойственны частые вспышки гнева и раздражительности по отношению к окружающим (C_K : $\bar{\chi} = 5,41$). Преобладающую часть респондентов, отнесенных к данной группе, определяют низкая самооценка и завышенный уровень притязаний ($\bar{\chi} = 39,1$ и $\bar{\chi} = 68,6$ соответственно), что свидетельствует о внутриличностном конфликте, выражающемся в расогласовании между «хочу» и «могу». Им свойственна некоторая степень подозрительности (L_K : $\bar{\chi} = 6,28$) и враждебности по отношению к окружающим, обусловленных повышенной тревожностью и частыми разочарованиями в людях ($r = 0,28$, $p < 0,05$ и $r = 0,34$, $p < 0,05$). При построении жизненного пути респонденты в большинстве своем ориентированы на мотивацию избегания неуспеха ($\bar{\chi} = 16,4$). Испытуемые отдают предпочтение тем видам деятельности, где есть возможность распределения ответственности между участниками процесса или где возможные ошибки не могут повредить их имиджу. Повторяющиеся неудачи могут приводить личность с подобной

мотивационной ориентацией в состояние привычной подавленности, характеризующейся высокой тревожностью и хронической боязнью неудач. Испытуемые проявляют неуверенность в себе (N_K : $\bar{\chi} = 5,51$) и нередко тяготеют исполняемой работой: выполнение сложных многоплановых задач с преодолением трудностей вызывает у них дискомфорт. Их также отличают повышенная агрессивность реакций на стресс и раздражительность по отношению к окружающим (I_K : $\bar{\chi} = 6,54$; $t = 2,3$, $p < 0,05$), нетерпимость к другим и конформность собственных установок (E_K : $\bar{\chi} = 4,48$; $t = 3,1$, $p < 0,01$).

В процессе исследования нами были получены данные, свидетельствующие о тесной взаимосвязи ($r = 0,27$, $p < 0,05$) личностных характеристик респондентов с выбором стратегий совладающего поведения. Так, респонденты, отнесенные к данной группе, при адаптации к стрессу, как правило, предпочитают копинг-стратегии «бегство-избегание», «дистанцирование» и «конфронтация». Это означает, что в большинстве своем испытуемые либо стараются снизить для себя значимость ситуации – переключиться и рационализировать эмоциональный накал с ней связанный, либо предпочитают уход от контакта с травмирующей действительностью, бегство от решения проблем.

В целом респонденты данной группы более всего ориентированы на пассивные контактные ($r = 0,47$, $p < 0,01$) или активные избегающие ($r = 0,31$, $p < 0,05$) способы адаптации к стрессу (методика АСП-2). Так, предпочтение стратегий «пассивное подчинение условиям среды» и «пассивное выжидание внешних изменений» предполагает неактивное конформное поведение индивида, обусловленное его ожиданиями, что ситуация со временем изменится сама собой. Откладывая решение важных проблем, человек временно ограничивает свои контакты со средой, оставаясь, по возможности, незаметным и неактивным до появления удовлетворяющих его условий. В другом случае индивид внутренне апеллирует к тому, что он «ещё не готов», и предпочитает копинг-стратегию «пассивного ожидания внутренних изменений», предполагающую «внутреннее созревание» личности, а по сути – отодвигание решения на более поздний срок. Нередко респонденты, демонстрирующие такие характеристики личности, предпочитают стратегии «активного ухода от контакта с фрустрирующей средой или ситуацией». При использовании данного копинга индивид либо сосредоточивает силы на поиске новой, более приемлемой среды (или партнёра), либо уходит в мир собственных фантазий, снов, книг, фильмов и игр в поисках альтернатив замещения реального мира виртуальным.

Вторую группу респондентов, демонстрирующих интернальный локус субъективного контроля, составили 54% участников выборки (Ио: $\bar{\chi} > 5,5$ стенов). Представители группы с высоким уровнем субъективного контроля считают, что

большинство важных событий является результатом их собственных действий, что они могут на них воздействовать и управлять ими. Кроме того, представителям данной группы свойственно развитое чувство субъективного контроля за негативными событиями, что проявляется в стремлении брать ответственность на себя и отвечать за происходящее.

Данные, полученные по опросникам Р. Кеттелла, Дж. Тейлора, Т. Элерса и др., свидетельствуют о том, что испытуемых данной группы отличают уверенность в себе и своих силах (O_K : $\bar{\chi} = 6,37$; $t = 2,94$, $p < 0,01$), выраженная активность и стабильность эмоциональных реакций (H_K : $\bar{\chi} = 8,97$; $t = 5,4$, $p < 0,001$). Респонденты в целом неконфликтны и способны контролировать свои субъективные переживания. В межличностных отношениях проявляют себя как надежные и благожелательные партнеры с позитивной системой отношений к миру, к людям и себе (A_K : $\bar{\chi} = 9,24$). Они общительны, дружелюбны, деликатны, проявляют сострадание, стремятся помогать окружающим (I_K : $\bar{\chi} = 7,23$). Необходимо отметить отсутствие, по сравнению с респондентами с низким уровнем субъективного контроля, выраженного расхождения между показателями самооценки и уровня притязаний ($\bar{\chi} = 67,2$ и $\bar{\chi} = 81,1$), что свидетельствует об их согласованности. Показатели шкал «оценка», «сила» и «активность» у большинства представителей группы нормативны ($\bar{\chi} = 9,1$; $\bar{\chi} = 9,7$ и $\bar{\chi} = 10$) и характеризуются отсутствием выраженного расхождения между значениями, что свидетельствует о сбалансированной личностной направленности испытуемых. В социальных взаимодействиях они более решительны, конкурентноспособны и целеустремленны, нежели респонденты, демонстрирующие экстернальный локус контроля (C_K : $\bar{\chi} = 7,24$; $t = 2,8$, $p < 0,01$). Еще одним отличительным признаком представителей данной группы является развитая мотивация достижения, преваляющая над мотивацией избегания неуспеха. В связи с этим испытуемых отличает выраженная осознанность как личных целей, так и смысловых ориентаций.

При адаптации к стрессу респонденты более всего ориентированы на копинг-стратегии «Принятие ответственности», «Планирование решения проблемы», «Самоконтроль». Предпочтение этих стратегий совладающего поведения выражается в том, что при столкновении со стрессом индивид старается использовать все имеющиеся у него личные ресурсы для поиска возможных способов эффективного разрешения проблемы. С этой целью используются высокий самоконтроль, подавление и сдерживание эмоций, направленное на минимизацию их влияния на восприятие ситуации. В другом случае преодоление трудностей происходит за счет целенаправленного анализа ситуации и поиска возможных вариантов поведения, с последующим планированием и реализацией алгоритма собственных действий с

учетом объективных условий, прошлого опыта и имеющихся ресурсов.

В процессе адаптивного поведения представители этой группы чаще всего предпочитают стратегии «активного изменения среды» и «активного изменения себя». Преодоление трудной ситуации в этом случае происходит за счет активного воздействия на нее. Если подобное не представляется возможным, индивид стремится изменить способ реагирования на нее, а это достигается через изменение восприятия ситуации и связано с внутренней перестройкой личности.

Заключение

Таким образом, в процессе исследования нами были получены данные, свидетельствующие о тесной взаимосвязи личностных характеристик респондентов с особенностями уровня их субъективного контроля, с ориентацией на мотивацию достижения цели или избегания неуспеха и предпочитаемыми стратегиями совладающего поведения. Полученные данные позволяют прояснить возможные детерминанты поведенческих паттернов современной молодежи и могут быть использованы специалистами в практике консультативной терапии.

Библиографический список

1. Кудинов С. И., Хаммад С. М. Психологическая устойчивость личности как основа самореализации субъекта // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер. Психология и педагогика. 2015. № 1. С. 26–31.
2. Кудинов С. И., Кудинов С. С. Проблемы толерантности и адаптивности личности в поликультурном обществе // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер. Психология и педагогика. 2014. № 1. С. 42–48.
3. Крюкова Т. Л. Психология совладающего поведения. Кострома, 2004. 343 с.
4. Петунс О. В. Особенности адаптационных стратегий личности младших школьников в стрессовых ситуациях : дис. ... канд. психол. наук. М., 2005. 252 с.
5. Березин Ф. Б. Психическая и психофизиологическая адаптация человека. Л., 1988. 270 с.
6. Vitaliano P. P. [et al]. Coping profiles associated with psychiatric, physical health, work and family // Problems Health Psychology. 1990. Vol. 9, № 3. P. 348–376.
7. Lazarus R. S. Patterns of adjustment. New York, 1976. 680 p.
8. Lazarus R. S., Folkman S. Stress, appraisal, and coping. New York, 1988. 463 p.
9. Муздыбаев К. Жизненные стратегии современной молодежи : межпоколенческий аспект // Журн. социологии и социальной антропологии. 2004. Т. 7, № 1. С. 175–189.
10. Реан А. А. Психология адаптации личности // Анализ. Теория. Практика. СПб., 2006. 479 с.
11. Анцыферова Л. И. Личность в трудных жизненных условиях : переосмысливание, преобразование жиз-

ненных ситуаций и психологическая защита // Психол. журн. 1994. Т. 15, № 1. С. 3–18.

12. Мельникова Н. Н. Стратегии поведения в процессе социально-психологической адаптации : дис. ... канд. психол. наук. СПб., 1999. 194 с.
13. Акименко А. К. Взаимосвязь представлений о лжи и стратегий поведения современной молодежи в процессе социально-психологической адаптации // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2010. Т. 10, вып. 3. С. 56–61.
14. Каменева Г. Н. Особенности социально-психологической адаптации студентов // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер. Психология и педагогика, 2015, № 1. С. 67–71.
15. Бочарова Е. Е. Стратегии совладающего поведения личности различных возрастных групп // Современные исследования социальных проблем. 2015. № 5 (49). С. 580–589. URL: <http://dx.doi.org/10.12731/2218-7405-2015-5-46> (дата обращения: 22.11.2015).

The Relationship between Coping Strategies and Social and Psychological Personal Characteristics

Anastasiya K. Akimenko

Saratov State University

83, Astrakhanskaya str., Saratov, 410012, Russia

E-mail: akimenko_ak@mail.ru

The results of the empirical research of coping strategies carried out on a selection of modern young people ($n = 220$; 19–30 years old) are presented. Appliance of questionnaires such as «Adaptive strategies of behaviours» by N. N. Melnikova, «Detector of coping strategies» by D. Amirkhan, «Scales of coping strategies» R. Lazarus, «Motivation to succeed» and «Failure avoidance motivation» by T. Ehlers, multiple-factor personality questionnaire by R. Cattell, J. Taylor's manifest anxiety scale, methods of «Personal differential», testing questionnaire on the Level of Subjective Control (LSC) allowed to unravel the relationship between coping strategies and such personal characteristics as the level of subjective control (internal/external), anxiety, self-esteem, level of aspiration and personal activity, motivation to achieve the goal or avoid the failure, confidence and others. Gathered data allows to determine the possible determiners of behavior patterns of the young people and can be used on practice in counseling therapy.

Key words: coping behavior, coping strategies, internality, externality, achievement motivation, failure avoidance motivation.

References

1. Kudinov S. I., Hammad S. M. *Psikhologicheskaya uctoichivost' lichnosti kak osnova samorealizatsii sub'ekta* (Psychological resilience of personality as a basis of subject's self-realization). *Vestnik Rossiyskogo universiteta družby narodov. Ser. Psikhologiya i pedagogika* (Bulletin of Russian Peoples' Friendship University. Ser. Psychology and Pedagogics), 2015, no. 1, pp. 26–31 (in Russian).
2. Kudinov S. I., Kudinov S. S. *Problemy tolerantnosti i adaptivnosti lichnosti v polikul'turnom obshchestve* (Problems of tolerance and adaptability of personality in polycultural society). *Vestnik Rossiyskogo universiteta družby narodov. Ser. Psikhologiya i pedagogika* (Bulletin of Russian Peoples' Friendship University. Ser. Psychology and Pedagogics), 2014, no. 1, pp. 42–48 (in Russian).
3. Kryukova T. L. *Psikhologiya sovladayushchego povedeniya* (Psychology of coping behavior). Kostroma, 2004. 343 p. (in Russian).
4. Petuns O. V. *Osobennosti adaptatsionnykh strategiy lichnosti mladshikh shkol'nikov v stressovykh situatsiyakh: dis. ... kand. psikhol. nauk* (Features of adaptive strategies of primary school pupils' personality in stressful situations: diss. ... cand. of psychology). Moscow, 2005. 252 p. (in Russian).
5. Berezin F. B. *Psikhicheskaya i psikhofiziologicheskaya adaptatsiya cheloveka* (Human's psychical and psychophysiological adaptation). Leningrad, 1988. 270 p. (in Russian).
6. Vitaliano P. P., Maiuro R. D. *Coping profiles associated with psychiatric, physical health, work and family problems*. *Health Psychology*, 1990, vol. 9, no. 3, pp. 348–376.
7. Lazarus R. S. *Patterns of adjustment*. New York, 1976. 680 p.
8. Lazarus R. S., Folkman S. *Stress, appraisal, and coping*. New York, 1988. 463 p.
9. Muzdybaev K. *Zhiznennyye strategii sovremennoy molodezhi: mezhpokolencheskiy aspekt* (Modern youth's life strategies: inter-generational aspect). *Zhurnal sotsiologii i sotsial'noy antropologii* (The Journal of Sociology and Social Anthropology), 2004, vol. 7, no. 1, pp. 175–189 (in Russian).
10. Rean A. A. *Psikhologiya adaptatsii lichnosti. Analiz. Teoriya. Praktika*. (Psychology of personality's adaptation. Analysis. Theory. Practice.) St.-Petersburg, 2006. 479 p. (in Russian).
11. Antsyferova L. I. *Lichnost' v trudnykh zhiznennykh usloviyakh: pereosmyslivanie, preobrazovanie zhiznennykh situatsiy i psikhologicheskaya zashchita* (Personality at difficult living conditions: rethinking, transformation of living situation and psychological defense). *Psikhologicheskii zhurnal* (Psychological Journal), 1994, vol. 15, no. 1, pp. 3–18 (in Russian).
12. Mel'nikova N. N. *Strategii povedeniya v protsesse sotsial'no-psikhologicheskoy adaptatsii: dis. ... kand. psikhol. nauk* (Behavioral strategies at process of social-psychological adaptation: diss. ... cand. of psychology). St.-Petersburg, 1999. 194 p. (in Russian).
13. Akimenko A. K. *Vzaimosvyaz' predstavleniy o lzhi i strategiy povedeniya sovremennoy molodezhi v protsesse sotsial'no-psikhologicheskoy adaptatsii*. Interrelation between modern youth's concept of lie and behavioral strategies at process of social-psychological adaptation). *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2010, vol. 10, no. 3, pp. 56–61 (in Russian).
14. Kameneva G. N. *Osobennosti sotsial'no-psikhologicheskoy adaptatsii studentov* (Features of Socio-Psychological Adaptation of Students). *Vestnik Rossiyskogo universiteta družby narodov. Ser.: Psikhologiya i pedagogika* (Bulletin of Russian Peoples' Friendship University. Ser. Psychology and Pedagogics). 2015, № 1, pp. 67–71 (in Russian).
15. Bocharova E. E. *Strategii sovladayushchego povedeniya lichnosti razlichnykh vozrastnykh grupp* (Strategies of coping behavior of person's different age groups). *Sovremennyye issledovaniya sotsial'nykh problem (Modern Research of Social Problems)*, 2015, no. 5 (49), pp. 580–589. Available at: <http://dx.doi.org/10.12731/2218-7405-2015-5-46> (accessed 15 November 2015) (in Russian).